

Линь Цзи, заметив его остекленевший взгляд, помахал ладонью перед самым носом Ди И.

— С тобой там вроде кто-то говорит. Отвечать не думаешь? — поинтересовался он.

Ди И очнулся и механически прижал трубку к уху:

— Простите, произошла ошибка. Он просто заснул.

Затем переложил телефон к другому уху и писклявым фальцетом добавил:

— Я его жена, со мной всё в порядке! Извините, что отвлекли экстренные службы.

Линь Цзи от такой выходки лишь лишился дара речи, вылупившись на него.

Сбросив вызов, Ди И с ужасом уставился на ворох золотистых фантиков от «Ферреро Роше»:

— Ты... Это же целая сотня конфет! Девяносто девять штук! Ты что, сжрал их все?!

Линь Цзи мазнул взглядом по золотой фольге, раскиданной по кровати:

— Я складывал обёртки в коробку. Наверное, задел во сне и рассыпал. Я всё уберу.

— Да при чём тут мусор! Смысл в том, как ты вообще столько сожрал?!

— Разве ты подарил их не для того, чтобы я их съел?

— Для того! Но не за один же присест! Я уж решил, что тебя отравили... то есть ты лопнул от обжорства!

Линь Цзи, кажется, наконец уловил суть претензий, и его взгляд скользнул в сторону:

— У меня нет привычки откладывать еду про запас.

— Ты что, верблюд?! Заталкивать всё в себя в один заход!

Ди И сменил гнев на милость, мысленно сделав пометку: если Линь Цзи и впрямь нечисть, то явно не оборотень-хорёк, а какой-то дух верблюда.

— Нравится сладкое — скажи, я тебе ещё принесу. Но если будешь так жрать, и в шоу-бизнесе

устроят внезапную проверку на допинг, у всех найдут запрещёнку, а у тебя — сахар в моче в три плюса! Законов ты, конечно, не нарушишь, но позор-то какой!

Линь Цзи опустил голову и принялся собирать фантики:

— Если еду не съесть сразу, она исчезает.

— Что за ересь? Тебя в детстве взрослые обманули, а ты до сих пор веришь? Даже если она и исчезает, так это твой сынок её сжирает, пока ты не видишь!

— Пи-и! — Сяо Ао именно в этот момент юркнул в спальню, подав голос аккурат вовремя, будто протестуя против наглого наклёпа.

Стоило Линь Цзи протянуть руку, как зверёк ловко взлетел по его брючине прямо на плечо — этот трюк хорёк освоил в совершенстве.

Ди И мельком подумал, что в сыне-хорёке есть хотя бы один неоспоримый плюс: не нужно учить его ходить на двух ногах.

Линь Цзи вместе с Сяо Ао выплыл из спальни, а Ди И, даже не задумываясь, поплёлся следом.

Опомнился он только в кухне, наблюдая, как Король экрана открывает холодильник и начинает задумчиво перебирать свежие овощи.

— Ты чего удумал? Они же сырые!

Многие актеры давились сырыми салатными листьями ради фигуры, но Ди И сомневался, что человеку, только что умявшему девяносто девять конфет «Ферреро», необходимо сидеть на диете.

— Время ужина, — невозмутимо отозвался Линь Цзи. — Продукты есть, приготовлю что-нибудь.

Ди И опешил:

— В тебя ещё хоть что-то влезает?!

— Перебрал со сладким, во рту приторно. Хочется чего-нибудь солёненького, — Линь Цзи с глубокомысленным видом сжал в ладони спелый томат.

— Ты же артист! У тебя что, вообще нет загонов по поводу веса? И менеджер тебе вот так

просто разрешает сходить с ума?

Будь на его месте сестра Цзин, прознай она о таком сокрушительном налёте на сладкое, она бы заморила его голодом на три дня и выгнала на десятикилометровый кросс по пересечённой местности.

— У меня нет подобных проблем, я не набираю вес, — ответил Линь Цзи, принявшись мыть помидор. Выглядел он при этом абсолютно буднично, без малейшей хвастливости.

— Ладно мне такое ляпнул, но при людях — ни-ни! Особенно перед коллегами, которые над каждым граммом трясутся. Это же чистой воды провокация, тебя весь шоу-бизнес возненавидит!

По движению рук Ди И мгновенно раскусил: кулинар из Линь Цзи аховый. Впрочем, чему удивляться, откуда у актера его уровня время на готовку?

Однако готовое блюдо выглядело на удивление прилично, что искренне поразило Ди И.

— Это что за шедевр, томаты, тушённые с помидорами? Сочно смотрится, аж слюнки текут.

Ди И не стал ждать особых приглашений и сразу потянулся за палочками.

— Сам новоиспечённый Король экрана готовил, неужто мне даром перепадёт кусок?

— Эй, постой... — Линь Цзи дернулся было удержать его, но не успел: ломтик томата уже исчез за щекой Ди И.

— Я сам ещё не пробовал, не знаю, можно ли это вообще есть, — честно признался Линь Цзи.

Брови Ди И тут же сошлись к переносью.

—... Что, совсем невкусно?

Ди И с героическим усилием проглотил кусок, закрыл лицо ладонями и замер, подбирая выражения:

— Даже не знаю, как сказать... Когда ты говорил, что хочешь солёненького, ты, оказывается, имел в виду буквально.

Сяо Ао тоже вытянул лапку и сцапал кусочек.

Ди И хотел оттащить его, но не успел:

— Не ешь, сынок, почки откажут!

— Пф-ф! — Хорёк едва лизнул дольку и тут же с отвращением выплюнул.

Ди И опередил Линь Цзи и быстро утянул тарелку подальше:

— Не умеешь готовить — так и скажи! Зачем же так истязать нас всех?

— Обычно я ем съёмочные пайки или в корпоративной столовой, практики мало, — вздохнул Линь Цзи. — В кино я изображал кулинара, думал, в жизни всё примерно так же.

Ди И только покачал головой:

— Ну ты и экономный, просто находка для агентства! Ладно, смотри и учись. Сегодня брат покажет тебе, чем отличается убогая имитация от настоящего мастерства.

Ди И обустроил во дворе жаровню и ловко растопил угли.

Линь Цзи стоял поодаль, хмуро наблюдая за его манипуляциями.

Солнце уже село за горизонт, и отблески пламени причудливо плясали на резких, выразительных чертах лица Ди И.

Он повернул голову и с ухмылкой крикнул замывшемуся под навесом парню:

— Да иди сюда! Не бойся, твоя белоснежная кожа от дыма не закоптится.

Линь Цзи сделал пару неуверенных шагов и замер, будто перед ним разверзлась пасть дикого зверя:

— Откуда у тебя подобные навыки?

Ди И орудовал углями слишком уж сноровисто — ровно так, как делают деревенские ребяташки, выросшие у печи.

— Видел кино про беглого преступника? Он скрывался в глухой деревне, притворился учителем и проникся искренней любовью к местным деревенским ребяташкам.

Линь Цзи качнул головой:

— Твоя работа? Что-то я о такой не слышал. Ты не на ходу сочиняешь?

Озаренное всполохами огня лицо Ди И расплылось в хитринке и торжестве:

— С чего такая уверенность, что я всё выдумал, а не ты просто упустил картину? Ты что, на сто процентов уверен, что видел абсолютно все фильмы с моим участием?

Линь Цзи отвернулся. В сумерках сложно было разобрать его мимику, но Ди И достаточно было представить его досаду и бессилие, чтобы счесть этот вечер удавшимся.

— Не надоело орать через весь двор? Подойди ближе, я тебе всё объясню.

Линь Цзи с явной неохотой сделал ещё пару шагов. В этот момент он до боли напоминал дворового кота — такого же осторожного и диковатого, который подбирается к человеку по сантиметру, пока не убедится, что двуногому можно доверить свою тушку за порцию еды.

Впрочем, сытый кот обычно разваливается на спине и подставляет пузо под ласки. Вот если бы и Линь Цзи...

В голове у Ди И тут же вспыхнули соблазнительные картины, залитые слепящим сиянием цензурного «святого света».

Герой этих неприличных фантазий внезапно подал голос, разбив пикантные мысли в прах:

— Так что за фильм?

— Это взрослая комед... Кхм! — Ди И волевым усилием выкинул из головы пошлости. — Фильм называется «Совершение благого дела», режиссёр Хао Даоянь. Я там играл того самого преступника.

Линь Цзи только открыл рот, но Ди И опередил его:

— Ты и не мог его видеть! Съёмки только на днях завершились, его даже смонтировать не успели. Если повезёт, в прокат выйдет только в следующем году.

Линь Цзи онемел от такой наглости.

— Да ладно тебе, ты вечно такой хмурый, дай хоть разрядить обстановку!

Ди И тыкнул веткой в угли, и из жаровни со снопом искр взвился яркий язычок пламени. Не только Линь Цзи, но и сам кулинар отшатнулся в сторону.

— Ух, пронесло! Чуть не спалил свои шикарные ресницы.

Линь Цзи, замерев в двух метрах от огня, спросил:

— И этому ты научился на съёмках в глуши?

— Застрянь ты в горах месяцев на десять, еще не так научишься и дрова колоть, и костры разводить. Но это так, цветочки! Любой навык моего персонажа я осваиваю не для галочки, а до автоматизма.

— Помнится, ты играл бойца спецназа, — заметил Линь Цзи. — Прыгал с парашютом, форсировал реки и карабкался по стенам.

—... Э-э, милый мой, для такого нужны особые условия, — протянул Ди И, дав себе заречься на будущее: перед Линь Цзи хвастаться стоит максимум на восемьдесят процентов. — Как-нибудь в другой раз продемонстрирую.

Ди И засучил рукава, обнажив мускулистые предплечья, зачерпнул тяжелым половником густое варево в казане, и спустя мгновение по двору поплыл сногшибательный аромат.

Линь Цзи, пока тот не видел, сглотнул подступившую слюну:

— Что ты готовишь?

— Коронное блюдо от шефа: тушёный гусь в чугунном казане, — ответил Ди И, помешивая мясо. — Я тогда умыкнул самого жирного гусяка в деревне, единственного взрослого самца! Из-за меня все тамошние гусыни вмиг овдовели.

— И что было дальше? — спросил Линь Цзи.

— А дух от гусятины стоял такой, что сбежалась вся округа. В итоге меня, вора и потрошителя, привязали к дереву, а хозяева птиц уселись вокруг котла и плакали, уплетая мясо за обе щёки.

— А куда делись остальные гусяки?

— Столь философский вопрос лучше адресовать сценаристу.

Ди И зачерпнул немного бульона половником и стал подувать на него:

— Дай-ка проверю на соль... Ф-ф-фу... Ф-ф-фу... Хлюп... Ой, горячо-то как! Ф-ф-фу!

Он с шумом втянул холодный воздух, всыпал в казан щепотку соли и, подняв глаза, наткнулся на пристальный взгляд Линь Цзи:

— Чего смотришь? Не привык видеть народных кулинаров?

Линь Цзи с его надменной выправкой выглядел так, будто физически не способен марать руки о кухонную утварь. Неудивительно, что его кулинарный максимум закончился ритуальным жертвоприношением одного-единственного томата.

Ди И не удержался от подколки:

— А как тебя обычно фанаты нахваливают? Небось пишут, что ты чистый небожитель, сошедший на грешную землю?

— Нет, — буркнул Линь Цзи.

— Да ну, быть не может, стопудово пишут! — Ди И слишком хорошо знал, как в шоу-бизнесе лепят ярлыки. — Но ты не комплексуй! Мы с тобой уже целовались, так что, считай, к земной жизни ты приобщился по полной.

На траве лежала разделочная доска с воткнутым в неё секачом, которым Ди И только что рубил птицу.

Линь Цзи молча потянулся и сжал рукоять.

— Да пошутил я! Пошутил! Где твоё чувство юмора?! — Ди И мигом сменил тон и торопливо положил в пиалу сочный кусок: — Всё готово, держи, оцени стряпню.

Запах еды победил. Помявшись секунду, Линь Цзи выпустил секач, обошел жаровню с наветренной стороны и, вытянув руку на максимальную длину, забрал миску.

— Ты меня за уличного приставаљу держишь, что ли? — фыркнул Ди И.

— Сам трёхкратный обладатель высших кинопремий готовил, неужто мне даром перепадёт кусок? — невозмутимо отчеканил Линь Цзи.

Ди И задорно хохотнул:

— Хорошему-то у меня учиться долго, а подкалывать вмиг наострился!

Линь Цзи присел на корточки, бережно сжимая миску ладонями, и аккуратно откусил кусочек. В отблесках костра его глаза едва заметно блеснули.

— Какая манерность! Ну и как тебе?

Линь Цзи неторопливо, тщательно прожевав, прикончил кусок, после чего Ди И удостоился лишь сдержанного «Угу» и протянутой пустой миски.

Ди И онемел: чувство гордости за кулинарный успех смешалось с полным ощущением, что его ни во что не ставят.

Если посмотреть с другой стороны, Линь Цзи сидел на расстоянии вытянутой руки — идеальный момент, чтобы сгрести его в охапку.

С другой стороны, для самого Линь Цзи это было ровно то же расстояние, с которого удобнее всего спихнуть наглого повара прямиком в кипящий казан.

Поразмыслив над этим, Ди И отбросил глупые фантазии и послушно подлил ещё мяса.

Сяо Ао, привлечённый безумным ароматом, прискакал следом и принялся скрести лапкой руку Ди И, выпрашивая угощение.

— А ты куда, мелочь недоросшая? У тебя и зубы-то молочные толком не выросли!

Понял хорёк его или нет — неизвестно, но он дважды крутанулся волчком, встал на задние лапки и умоляюще сложил передние перед грудью.

Ди И рассмеялся:

— Это кто тебя вышколил? Наследникам рода Ди не пристало попрошайничать!

Он достал кусочек пресного мяса, отложенный еще до добавления специй, мелко порубил его в кашицу и на кончике палочки дал малышу:

— Только лизнуть, много нельзя.

— Пи-пи! — Хорёк с азартом принялся уплетать угощение. Вот от кого Ди И получил мгновенную и искреннюю отдачу — с Линь Цзи о таком и мечтать не приходилось!

— Поучился бы у своего отпрыска! — повернулся Ди И к Линь Цзи. — Вот она, благодарность за дармовую еду!

Ответом ему стала снова протянутая пустая миска.

Ди И опять онемел.

— Тебя бы в анатомический театр сдать, посмотреть, в какую чёрную дыру из иного измерения уходит вся эта еда!

Бормоча ругательства, Ди И накладывал очередную порцию, как вдруг застыл и с удивлением уставился на ограду двора:

— Эй, это ещё что там такое?

Линь Цзи вздрогнул и мгновенно обернулся.

На заборе неподвижно сидел тёмный силуэт, из которого прямо на них уставились два пылающих жёлтых прожектора. Выглядело это жутковато.

Линь Цзи нахмурился:

— Это же просто чёрный кот. Наверное, запах тушёного мяса приманил.

— В самом деле кот?

— Естественно.

Ди И облегчённо выдохнул:

— Ну и славно, а я уж перепугался.

— А ты кого ждал?

— У меня уже фобия на всё четырехопорное и мохнатое. Вдруг очередное отчаянное существо пришло требовать алименты и искать родного папку?!

<http://bllate.org/book/19664/1992404>